

Корпоративные конфликты в России.

[Корпоративные конфликты в России. Доклад](#)

В рамках исследования «Платформа» проанализировала сложившуюся модель развития конфликтов в российском ТЭК, оценила их возможное влияние на инвестиционный климат, характер экономической дискуссии и институциональных реформ в России на примере одного из наиболее резонансных событий последнего времени – бизнес-кейса АФК «Системы» и НК «Роснефть».

Исследование выявило, что корпоративные конфликты, произошедшие в российском ТЭК за последние 10 лет, делятся на четыре основных типа:

– **Бизнес-конфликт между российскими акционерами:** «Роснефть» – «Система» (2017 г.); Сбербанк – «Транснефть» (2017 г.); «Роснефть» – «Газпром» (2014-2015 гг.); «Роснефть» – миноритарии ТНК-ВР (2013 г.).

– **Бизнес-конфликт между российскими и иностранными акционерами:** ААР – ТНК ВР (2008 г.).

– **Бизнес-конфликт между российскими акционерами с переходом на государственный уровень:** «Роснефть» – «Транснефть» (2016 г.); Государство – «Система» («Башнефть») (2014 г.).

– **Бизнес-конфликт между российскими и иностранными компаниями с выходом на международный уровень:** «Газпром» – «Нафтогаз Украина» (2014 г.).

Анализируя последний кейс «Роснефть» – «Система» эксперты в большинстве своем считают, что «Роснефть» в значительной степени воспринимает свой бизнес как государственную и политическую миссию, для выполнения которой оправдана любая экспансия на внутреннем и внешних рынках. С точки зрения

экспертного сообщества возможная мотивация конфликта может быть связана, с одной стороны, с возможной попыткой поглощения активов «Системы», с другой, с возможным желанием «Роснефти» получить дополнительную компенсацию за покупку «Башнефти». Вероятность вмешательства высшего руководства страны в данный конфликт эксперты оценивают «выше среднего», как и перспективу заключения «мирового соглашения».

Эксперты сходятся во мнении, что эпоха конфликтов с участием миноритариев скорее завершилась, ключевыми участниками конфликтов последних лет стали государственные компании. При этом выделяется агрессивная позиция «Роснефти» как участника почти половины наиболее резонансных конфликтов за исследуемый период. Большинство конфликтов между крупными компаниями решаются за счет «ручного управления» и вмешательства первых лиц государства. При этом отмечается высокая мотивация госкомпаний к конфликтам, связанная со сжатием «ресурсной базы», а борьба за активы менее влиятельных компаний выглядит как единственный выход. В условиях сохранения санкций модель «военного лагеря» скорее оправдана – опора на внутренние ресурсы, мобилизационная модель экономики, негласное разделение экономики на «стратегические компании» и все остальные соответствует данной логике. Однако если выбирать путь открытой экономики, текущая модель не является инвестиционно-привлекательным форматом.